

Любимцы Петра Великого

Великий российский монарх никогда не имел такого любимца, к которому бы он слепо был привязан и который мог бы управлять делами и людьми, как хотел.

Некогда в присутствии государя был разговор о любимце некоторого короля, который один мог все при дворе делать. Его величество скакал: «Так государством правит он, а не король. Я благодарствую за таких любимцев. Моими любимцами всегда будут те, которые всех честнее, искуснее и отечеству полезнее. А Катенька моя всегда будет моею любимицею». Казалось, что князь Меншиков, к которому государь имел во многих делах отменную доверенность и которого он милостию своею привел в состояние жить великолепно, дабы самому избавиться от неприятной ему пышности, был его любимцем; однако ж он не мог ни в чем брать преимущества пред другими или уверять в чем-нибудь ложно государя, не терпевшего обмана

или неправды даже в самых маловажных вещах. Монарх прощал ему столь же мало, как и другим, и наказывал его публично за самые легкие проступки. Приметивши в нем злобу или гордость, говорил ему с важным видом: «Александр! Александр! Не забывай, кто ты был и из чего сделал я тебя тем, что ты теперь». Некогда князь Меншиков вместе с некоторыми другими господами снял поставку провианта, взявши за то гораздо больше обыкновенной цены, за какую прежде купцы ставили провиант. Государь узнал о сем нечаянно. Его величество, ходя по бирже, увидел там некоторых русских купцов, которые прежде часто ставили провиант, стоящих без всякого дела, и сказал им: «Как вы поживаете? Разве вам нечего делать, что вы стоите здесь в праздности?» — «Нечего, всемилостивейший государь! — отвечал один из них. — Когда твои знатные господа захотели быть купцами, так нам, купцам, пришлось быть без дела». — «Как это?» — спросил государь. — «Точно так, всемилостивейший государь!» — отвечали купцы. Император приказал двоим из них явиться на другой день в 5 часов поутру к нему в Адмиралтейство. Там, поговорив с ними, узнал все дело, касавшееся до последней большой поставки провианта. Приехавши из Адмиралтейства в Сенат, говорил он о сей поставке, приказал князя Меншикова и других участвовавших в оной знатных господ содержать в их домах под караулом, учредил следственную комиссию и по исследовании дела определил взыскать с них большой денежный штраф. При сем случае государь сказал князю Меншикову: «На сей раз не наказываю тебя денежным штрафом, но берегись впредь меня обманывать, в противном же случае наказан будешь гораздо строже».

В другое время государь узнал о коварстве князя Меншикова, который из зависти привел государя на гнев против невинного и прежде отменно им любимого архитектора Ле-Блонда, о чем его величество после весьма жалел. Тогда государь, схвативши его за ворот, бил спиною об стену и при каждом ударе говорил: «Ты, плут, в этом виноват!»